

УДК 159.9.072

UDC 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОБЛЕМНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СМАРТФОНА БЕЛОРУСАМИ С ВИКТИМИЗАЦИЕЙ, НЕЗАЩИЩЕННОСТЬЮ ОТ КИБЕРБУЛЛИНГА И МАНИПУЛИРОВАНИЯ

INTERRELATIONS OF PROBLEMATIC SMARTPHONE USE BY BELARUSIANS WITH VICTIMIZATION, INSECURITY FROM CYBERBULLYING AND MANIPULATION

В. П. Шейнов,
*доктор социологических наук,
профессор, профессор кафедры
психологии и педагогического
мастерства РИВШ;*

В. А. Карпиевич,
*кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры
философии и права БГТУ;*

Е. И. Сапего,
*кандидат психологических наук,
доцент кафедры
кадровой политики
и психологии управления
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь*

V. Sheinov,
*Doctor of Sociology,
Professor, Professor
of the Department of Psychology
and Pedagogical Mastery, RIVSH;*

V. Karpievich,
*PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Legislation, BSTU;*

E. Sapego,
*PhD in Psychology, Associate
Professor of the Department
of Personnel Policy and Psychology
of Management, Academy
of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus*

Поступила в редакцию 07.07.2023.

Received on 07.07.2023.

Проблемное использование смартфона проявляется в его прямых связях с тревожностью, депрессией и других негативных свойств, поэтому изучение данного феномена является актуальным. В статье выявлено, что у белорусских мужчин и женщин проблемное использование смартфона прямо связано с их виктимизацией, незащищенностью от кибербуллинга, а также с зависимостью от социальных сетей и обратно – с возрастом и незащищенностью от манипулирования. Негативная связь с незащищенностью от манипулирования реализуется за счет аналогичных связей между всеми факторами, формирующими проблемное использование смартфона и тремя из четырех факторов незащищенности от манипулирования. Наиболее выражена связь факторов «Потеря контроля над собой» смартфон-аддикции и «Труд и дела» незащищенности от манипулирования. Результаты данного исследования можно использовать в профилактической работе при разъяснении опасности чрезмерного увлечения смартфоном.

Ключевые слова: проблемное использование смартфона, виктимизация, незащищенность от кибербуллинга, незащищенность от манипулирования, женщины, мужчины.

Problematic smartphone use is manifested in its direct links with anxiety, depression and other negative properties, so the study of this phenomenon is relevant. The article reveals that in Belarusian men and women problematic smartphone use is directly related to their victimization, insecurity from cyberbullying, and dependence on social networks, and inversely – to age and insecurity from manipulation. The negative relationship with insecurity from manipulation is realized through similar relationships between all factors shaping problematic smartphone use and three of the four factors of insecurity from manipulation. The most pronounced relationship is between the factors “Loss of self-control” of smartphone addiction and “Labor and doing” of insecurity from manipulation. The results of this study can be used in prevention work when explaining the dangers of excessive smartphone addiction.

Keywords: problematic smartphone use, victimization, insecurity from cyberbullying, insecurity from manipulation, women, men.

Введение

Проблемное использование смартфона (зависимость от него, смартфон-аддикция) стало самой массовой из немедических и цифровых зависимостей [1, с. 165].

82 % подростков выходят в Интернет через смартфоны [2, с. 24], которые превратились в неотъемлемых спутников детей [2, с. 38–39]. Проблемное использование смартфонов включает «гиперподключенность к ним [2, с. 21], поэтому смарт-

фоны изменяют показатели психологических процессов и явлений [3, с. 20].

У проблемных пользователей смартфона наблюдаются признаки психологического неблагополучия [4] и имеет место отрицательное воздействие на психику. При этом объем получаемой информации стремительно нарастает, приводя к «интеллектуальной слепоте» [5, с. 22].

Связи зависимости от смартфонов со значительным числом проявлений психологического не-

благополучия у их наиболее активных пользователей побудили ввести термин «проблемное использование смартфонов» [6, с. 252].

К сожалению, проблемное использование этих гаджетов ассоциируется с немалым числом неблагоприятных личностных качеств. В частности, выявлено, что проблемное использование смартфона проявляется в прямой связи с тревожностью, депрессией, неудовлетворенностью жизнью и т. д. [7, с. 235] и обратной связью – с самообладанием, настойчивостью, саморегуляцией, состоянием здоровья [8, с. 171].

В исследованиях, проведенных за рубежом, выявлены связи между проблемным использованием смартфона и виктимизацией, кибербуллингом, и макиавеллизмом.

Обнаружено, что зависимость от смартфона служит предиктором кибербуллинга [9]. Х. Гюль с соавторами, изучив 150 подростков, выяснили, что с кибербуллингом встречались 53,3 % респондентов, а с кибервиктимизацией – 62,6 % [10]. Опрос 2959 школьников средних школ в г. Неаполь (Италия) привел Г. Катоне к выводам, что подростковые кибербуллинг и номофобия достаточно широко распространены, при этом номофобия положительно связана с увеличением количества киберпреступлений. Оба этих явления связаны с эмоциональными проблемами, гиперактивностью и проблемами в поведении [11].

В ходе опроса 2590 учащихся корейских средних школ 36,3 % заявили, что подвергались кибербуллингу. Авторы исследования выявили несколько факторов, в значительной степени связанных с кибербуллингом: зависимость от смартфона, использование смартфона в выходные дни, правонарушения, агрессия и негативное воспитание [12].

Дж.-Дж. Ву, Э.-М. Квак и Х.-Дж. Ли по результатам исследования 328 старшеклассников установили, что кибербуллинг положительно связан с агрессией и чрезмерным использованием смартфона [13]. В. Ву с соавторами определили, что смартфон-аддикция играет роль посредника между неучастием родителей в воспитании и виктимизацией школьников в результате кибербуллинга [14].

Показано значительное влияние смартфон-аддикции на виктимизацию вследствие киберпреступности [15]. Основываясь на трехлетних данных 716 пользователей смартфонов из национальной репрезентативной выборки, А. Урузья установил, что увеличение социальной поддержки и уменьшение смартфон-аддикции снижает вероятность виктимизации в результате кибермошенничества [16]. Показано, что виктимизация положительно коррелирует со смартфон-аддикцией, и связь эта более выражена у девочек, нежели у мальчиков [17].

Не менее интересными являются результаты изучения взаимосвязи проблемного использования смартфона с макиавеллизмом. Под макиавеллизмом понимается установка человека на манипулирование окружающими [18, с. 71]. К. Дж. Мехия-Суасо с соавторами, опросив 450 взрослых жителей Гондураса, из которых 55,33 % составляли женщины и 44,67 % мужчины, установили, что макиавеллизм положительно коррелирует с кон-

фликтами, связанными с использованием смартфонов [19].

В опросе С. Идальго-Фуэнтес 202 испытуемых 18–58 лет было выявлено, что проблемное использование смартфонов положительно коррелирует с нарциссизмом, макиавеллизмом и психопатией [20].

Важность установленных связей актуализирует вопрос, справедливы ли подобные связи в белорусском социуме. В соответствии с вышесказанным, **целью** исследования является проверка предположения о наличии у русскоязычных белорусских пользователей смартфонами связей их проблемного использования с незащищенностью индивидов от кибербуллинга, виктимизации и манипуляций.

Процедура и методы

В работе использованы результаты онлайн-тестирования 607 испытуемых из Беларуси, включая 385 женщин и 220 мужчин, при этом двое испытуемых не ответили на вопрос о своей половой принадлежности.

Проблемное использование смартфона диагностировалась короткой версией SAC-16 [21], степень *виктимизации* – соответствующей методикой для взрослых [22], *зависимость от социальных сетей* – опросником ЗСС-15 [8], использовались опросники *незащищенности от манипулирования* [18] и *от кибербуллинга* [23].

Доказательства валидности и надежности использованных в исследовании опросников приведены в названных выше статьях.

В работе использованы результаты факторного анализа: 1) факторы «Труд и дела», «Совет и помощь», «Запрет», «Послушность» – конструкта «незащищенность от манипулирования» [18, с. 70]; 2) интегративное значение виктимизации и составляющие его склонности к пяти виктимизирующим стилями поведения [22, с. 69]; 3) факторы проблемного использования смартфона – «Страх отказа», «Потеря контроля», «Эйфория» [24, с. 174].

Результаты и их обсуждение

Полученные данные тестирования были подвергнуты проверке на их соответствие закону нормального распределения. Выявлено, что разделение всех существенно расходятся с нормальным распределением. Вследствие этого возможные связи между переменными будем отыскивать посредством непараметрического критерия Кендалла.

Таблица 1 свидетельствует о том, что на общей выборке мужчин и женщин (N = 607) между проблемным использованием смартфона, с одной стороны, и виктимизацией, незащищенностью от кибербуллинга и зависимостью от социальных сетей имеет место положительная связь, но при этом отрицательная связана с возрастом и незащищенностью от манипулирования – с другой стороны.

Связи, которые выявлены на объединенной выборке, могут не существовать (или возникнуть новые) на выборках женщин и мужчин, составивших объединенную выборку. В связи с этим необходимо проверить выявленные связи отдельно для каждой из выборок мужчин и женщин.

Таблиця 1 – Корреляции между проблемным использованием смартфона и личностными показателями его пользователей (N = 607)

	Возраст	Зависимость от соцсетей	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Незащищенность от манипулирования
Коэффициент	-,331**	,613**	,403**	,153**	-,193**
Значимость	,000	,000	,000	,000	,000

Примечание: Во всех таблицах * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$ (уровни значимости двухсторонние).

Таблиця 2 – Корреляции между проблемным использованием смартфона и личностными показателями его пользователей (женщины, N = 385)

	Возраст	Зависимость от соцсетей	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Незащищенность от манипулирования
Коэффициент	-,272**	,586**	,350**	,165**	-,117**
Значимость	,000	,000	,000	,000	,002

Таблиця 3 – Корреляции между проблемным использованием смартфона и личностными показателями его пользователей (мужчины, N = 220)

	Возраст	Зависимость от соцсетей	Незащищенность от кибербуллинга	Виктимизация	Незащищенность от манипулирования
Коэффициент	-,307**	,612**	,418**	,147**	-,175**
Значимость	,000	,000	,000	,004	,001

Из таблиц 2 и 3 следует, что на выборке женщин и выборке мужчин связи проблемного использования смартфона повторяют те, что установлены на общей выборке мужчин и женщин.

Таким образом, проблемное использование мужчинами и женщинами смартфона положительно коррелирует с зависимостью от социальных сетей, незащищенностью от кибербуллинга, виктимизацией и отрицательно связано с незащищенностью от манипулирования и возрастом.

Сформированные в настоящем исследовании корреляции с *виктимизацией* повторяют полученные за рубежом результаты [15–17], а корреляция с *незащищенностью от кибербуллинга* – с теми из них, которые зафиксировали связь с кибербуллингом [9–14].

Связь с зависимостью от социальных сетей поддерживает полученные ранее результаты [8; 21].

Связь между проблемным использованием смартфона и незащищенностью от манипулирования является новым результатом.

Наличие факторных моделей изучаемых личностных характеристик позволяет более глубоко исследовать ряд установленных связей. Таблица 4 отражает результат изучения связи факторов проблемного использования смартфона с компонентами виктимизации его пользователей.

Таблица 4 показывает, что прямая связь между проблемным использованием смартфона и виктимизацией осуществляется и на уровне соответствующих положительных связей между формирующими их факторами. Наиболее выражено это посредством корреляций (в порядке возрастания) со склонностью к агрессивному, зависимому и некритичному поведенческим стилям. Что вполне объяснимо, ведь такие стили поведения действительно способствуют виктимизации индивидов.

Таблиця 4 – Корреляции факторов проблемного использования смартфона со стилями виктимизирующего поведения

	Стили виктимизирующего поведения					Общая виктимизация
	агрессивное	саморазрушающее	зависимое	некритичное	рискованное	
Потеря контроля	,109**	,014	,115**	,173**	,018	,144**
Страх	,111**	-,026	,136**	,187**	,042	,143**
Эйфория	,084**	-,009	,141**	,163**	,043	,127**
Проблемное использование смартфона	,109**	,003	,143**	,195**	,033	,153**

Таблиця 5 – Корреляции Кендалла проблемного использования смартфона с незащищенностью от манипулирования и их факторами

	Советы и помощь	Труд и дела	Послушность	Запреты	Незащищенность от манипулирования	Незащищенность от кибербуллинга
Потеря контроля	-,049	-,176**	-,153**	-,148**	-,196**	,387**
Страх	-,040	-,144**	-,111**	-,105**	-,160**	,275**
Эйфория	-,045	-,120**	-,115**	-,138**	-,149**	,348**
Проблемное использование смартфона	-,059	-,167**	-,150**	-,147**	-,193**	,403**

Таблица 5 показывает, что негативная связь между проблемным использованием смартфона и незащищенностью от манипулирования осуществляется за счет аналогичных связей между всеми факторами, формирующими проблемное использование смартфона и тремя из четырех факторов незащищенности от манипулирования.

Значительнее всего это реализуется наиболее выраженной связью ($R = -0,176$) между «Потерей контроля» при проблемном использовании смартфона и фактором «Труд и дела» незащищенности от манипулирования. Это вполне объяснимо: бесконтрольное использование смартфоном отнимает время от труда, учебы и прочих необходимых дел.

Положительная связь проблемного использования смартфона с кибербуллингом осуществляется посредством прямых связей последнего со всеми факторами зависимости от смартфона.

Противоположно направленные связи проблемного использования смартфона с незащищенностью от манипуляций и с кибербуллингом объясняются тем, что эти два конструкта принципиально отличаются друг от друга: манипуляция – это скрытое воздействие, а кибербуллинг – открытое.

Выводы

Гипотеза исследования полностью подтвердилась: проблемное использование смартфона бело-

русскими женщинами и мужчинами напрямую связано с их виктимизацией, незащищенностью от кибербуллинга, зависимостью от социальных сетей и негативно – с незащищенностью от манипулирования и возрастом.

Прямая связь между проблемным использованием смартфона и виктимизацией реализуется посредством положительных корреляций большинства факторов этих сложных конструктов. Наиболее выражено это в самых сильных связях (в порядке возрастания): со склонностью к агрессивному, зависимому и некритичному поведенческим стилям.

Негативная связь между проблемным использованием смартфона и незащищенностью от манипулирования осуществляется посредством аналогичных связей между всеми факторами, формирующими проблемное использование смартфона и тремя из четырех факторов незащищенности от манипулирования. Значительнее всего это реализуется наиболее выраженной связью между «Потерей контроля» при проблемном использовании смартфона и фактором «Труд и дела» незащищенности от манипулирования.

Результаты настоящего исследования можно использовать в профилактической работе при разьяснении опасности чрезмерного увлечения смартфоном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова, С. Н. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология / С. Н. Варламова, Е. Р. Гончарова, И. В. Соколова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 2(126). – С. 165–182. DOI:10.14515/monitoring.2015.2.11
2. Солдатова, Г. У. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. Г. Кошевая, Е. Ю. Никонова // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 83. – С. 20–45. DOI: 10.17223/17267080/83/2
3. Регуш Л. А. Особенности мышления подростков, имеющих разную степень погруженности в интернет-среду / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2019. – № 194. – С. 19–29.
4. Францкевич, Е. Т. Психологическое неблагополучие, как фактор риска безопасности образовательной среды / Е. Т. Францкевич // Психолог. – 2014. – № 1. – С. 125–174. DOI:10.7256/2306-0425.2014.1.11490
5. Карпов, А. В. Цифровизация и развитие психики ребенка: вызовы нового времени / А. В. Карпов, Т. А. Воронова // Человеческий капитал. – 2021. – № 8 (152). – С. 22–28.
6. Panova, T. Is smartphone addiction really an addiction? / T. Panova, X. Carbonell // Journal of Behavioral Addictions. – 2018. – V. 7(2). – P. 252–259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49.
7. Шейнов, В. П. Взаимосвязи зависимости от смартфона с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности: обзор зарубежных исследований / В. П. Шейнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. № 1. – С. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253.
8. Шейнов, В. П. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей / В. П. Шейнов, А. С. Девицин // Системная психология и социология. – 2021. – № 2 (38). – С. 41–55.
9. Qudah, M. F. A. Smartphone Addiction and Its Relationship with Cyberbullying Among University Students / M. F. A. Qudah, I. S. Alburan, S. F. A. Bakhiet et al. // International Journal of Mental Health Addiction. – 2019. – № 17. – P. 628–643. DOI:10.1007/s11469-018-0013-7

REFERENCES

1. Varlamova, S. N. Internet-zavisimost' molodezhi megapolisov: kriterii i tipologiya / S. N. Varlamova, E. R. Goncharova, I. V. Sokolova // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. – 2015. – № 2(126). – S. 165–182. DOI:10.14515/monitoring.2015.2.11
2. Soldatova, G. U. Povsednevnyaya deyatel'nost' podrostkov v smeshannoy real'nosti: pol'zovatel'skaya aktivnost' i mnogozadachnost' / G. U. Soldatova, S. V. Chigar'kova, A. G. Koshevaya, E.YU. Nikonova // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2022. – № 83. – С. 20–45. DOI: 10.17223/17267080/83/2
3. Regush, L. A. Osobennosti myshleniya podrostkov, imeyushchih raznuyu stepen' pogruzhenosti v internet-sredu / L. A. Regush, E. V. Alekseeva, O. R. Veretina, A. V. Orlova, YU.S. Pezhemskaya // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2019. – № 194. – S. 19–29.
4. Franckevich, E. T. Psihologicheskoe neblagopoluchie, kak faktor riska bezopasnosti obrazovatel'noj sredy / E. T. Franckevich // Psiholog. – 2014. – № 1. – S. 125–174. DOI:10.7256/2306-0425.2014.1.11490
5. Karpov, A. V. Cifrovizaciya i razvitie psihiki rebenka: vyzovy novogo vremeni / A. V. Karpov, T. A. Voronova // Chelovecheskij kapital. – 2021. – № 8 (152). – S. 22–28.
6. Panova, T. Is smartphone addiction really an addiction? / T. Panova, X. Carbonell // Journal of Behavioral Addictions. – 2018. – V. 7(2). – P. 252–259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49.
7. SHejnov, V. P. Vzaimosvyazi zavisimosti ot smartfona s psihologicheskimi i social'no-psihologicheskimi harakteristikami lichnosti: obzor zarubezhnyh issledovanij / V. P. SHejnov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. – 2021. – T. 18. № 1. – S. 235–253. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-1-235-253.
8. SHejnov, V. P. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social'nyh setej / V. P. SHejnov, A. S. Devicin // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. – 2021. – № 2 (38). – S. 41–55.
9. Qudah, M. F. A. Smartphone Addiction and Its Relationship with Cyberbullying Among University Students / M. F. A. Qudah, I. S. Alburan, S. F. A. Bakhiet et al. // International Journal of Mental Health Addiction. – 2019. – № 17. – P. 628–643. DOI:10.1007/s11469-018-0013-7

10. *Gül, H.* Cyberbullying among a clinical adolescent sample in Turkey: effects of problematic smartphone use, psychiatric symptoms, and emotion regulation difficulties / H. Gül, S. Firat, M. Sertçelik et al. // *Psychiatry and Clinical Psychopharmacology*. – 2019. – V. 29. № 4. – P. 547–557. DOI:10.1080/24750573.2018.1472923
11. *Catone, G.* The drawbacks of Information and Communication Technologies: Interplay and psychopathological risk of nomophobia and cyber-bullying, results from the bullying and youth mental health Naples study (BYMHNS) / G. Catone, V. P. Senese, S. Pisano, M. Siciliano // *Computers in Human Behavior*. – 2020. – V. 113. – P. 106496. DOI:10.1016/j.chb.2020.106496
12. *Kang, K. I.* Risk factors influencing cyberbullying perpetration among middle school students in Korea: Analysis using the zero-inflated negative binomial regression model / K. I. Kang, K. Kang, C. Kim // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18 (5). – P. 2224. DOI:10.3390/ijerph18052224
13. *Woo, J.-J.* The convergence study of smartphone overuse on cyberbullying: Focusing on mediating effects of aggression / J.-J. Woo, E.-M. Kwak, H.-J. Lee // *Journal of the Korea Convergence Society*. – 2018. – № 9(5). – P. 61–67. DOI:10.15207/JKCS.2018.9.5.061
14. *Wu, W.* The influence of parental autonomy support on cyberbullying victimization of high school students: A latent moderation analysis / W. Wu, Z. Guo, S. Li et al. // *Acta Psychologica*. – 2022. – V. 230. – P. 103739. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103739
15. *Herrero, J.* Smartphone addiction and cybercrime victimization in the context of lifestyles routine activities and self-control theories: The user's dual vulnerability model / J. Herrero, A. Torres, P. Vivas, A. Hidalgo et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18(7). – P. 3763. DOI:10.3390/ijerph18073763
16. *Urueña, A.* Smartphone addiction, social support, and cybercrime victimization: a discrete survival and growth mixture model / A. Urueña, A. Torres, P. Vivas, J. Herrero // *Psychosocial Intervention*. – 2022. – № 31(1). – P. 59–66.
17. *Liu, Q. Q.* Peer victimization, self-compassion, gender and adolescent mobile phone addiction: Unique and interactive effects / Q. Q. Liu, X. J. Yang, Y. T. Hu, C. Y. Zhang // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – V. 118. – P. 105397. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105397
18. *Шейнов, В. П.* Короткая версия опросника «незащищенность от манипуляций» / В. П. Шейнов, А. С. Девицин // *Системная психология и социология*. – 2022. – № 1(41). – С. 70–80.
19. *Mejía-Suazo, C. J.* Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet / C. J. Mejía-Suazo, M. Landa-Blanco, G.A. Mejía-Suazo, C. A. M. Martínez // *Psyarxiv Preprint*. – 2021. DOI:10.31234/osf.io/dp659
20. *Hidalgo-Fuentes, S.* Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Triada Oscura y la impulsividad / S. Hidalgo-Fuentes // *Aloma: revista de psicología, ciencias de la educación*. – 2021. – P. 18–26. DOI:10.51698/aloma.2021.39.1.17-26
21. *Шейнов, В. П.* Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» / В. П. Шейнов // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. – 2021. – Т. 6. № 1. – С. 97–115. DOI:10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
22. *Sheinov, V. P.* Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults / V. P. Sheinov // *Российский психологический журнал*. – 2018. – Т. 15. № 2/1. – С. 69–85. DOI:10.21702/rpj.2018.2.1.5
23. *Шейнов, В. П.* Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация / В. П. Шейнов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. – 2020. – № 17(3). – С. 521–541. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541
24. *Шейнов, В. П.* Факторная структура модели зависимости от смартфона / В. П. Шейнов, А. С. Девицин // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2021. – Т. 6. №3(23). – С. 174–197.
10. *Gül, H.* Cyberbullying among a clinical adolescent sample in Turkey: effects of problematic smartphone use, psychiatric symptoms, and emotion regulation difficulties / H. Gül, S. Firat, M. Sertçelik, et al. // *Psychiatry and Clinical Psychopharmacology*. – 2019. – V. 29. № 4. – P. 547–557. DOI:10.1080/24750573.2018.1472923
11. *Catone, G.* The drawbacks of Information and Communication Technologies: Interplay and psychopathological risk of nomophobia and cyber-bullying, results from the bullying and youth mental health Naples study (BYMHNS) / G. Catone, V. P. Senese, S. Pisano, M. Siciliano // *Computers in Human Behavior*. – 2020. – V. 113. – P. 106496. DOI:10.1016/j.chb.2020.106496
12. *Kang, K. I.* Risk factors influencing cyberbullying perpetration among middle school students in Korea: Analysis using the zero-inflated negative binomial regression model / K.I. Kang, K. Kang, C. Kim // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18 (5). – P. 2224. DOI:10.3390/ijerph18052224
13. *Woo, J.-J.* The convergence study of smartphone overuse on cyberbullying: Focusing on mediating effects of aggression / J.-J. Woo, E.-M. Kwak, H.-J. Lee // *Journal of the Korea Convergence Society*. – 2018. – № 9(5). – P. 61–67. DOI:10.15207/JKCS.2018.9.5.061
14. *Wu, W.* The influence of parental autonomy support on cyberbullying victimization of high school students: A latent moderation analysis / W. Wu, Z. Guo, S. Li et al. // *Acta Psychologica*. – 2022. – V. 230. – P. 103739. DOI:10.1016/j.actpsy.2022.103739
15. *Herrero, J.* Smartphone addiction and cybercrime victimization in the context of lifestyles routine activities and self-control theories: The user's dual vulnerability model / J. Herrero, A. Torres, P. Vivas, A. Hidalgo et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18(7). – P. 3763. DOI:10.3390/ijerph18073763
16. *Urueña, A.* Smartphone addiction, social support, and cybercrime victimization: a discrete survival and growth mixture model / A. Urueña, A. Torres, P. Vivas, J. Herrero // *Psychosocial Intervention*. – 2022. – № 31(1). – P. 59–66.
17. *Liu, Q. Q.* Peer victimization, self-compassion, gender and adolescent mobile phone addiction: Unique and interactive effects / Q. Q. Liu, X. J. Yang, Y. T. Hu, C. Y. Zhang // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – V. 118. – P. 105397. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105397
18. *Шейнов, В. П.* Короткая версия опросника «незащищенность от манипуляций» / В. П. Шейнов, А. С. Девицин // *Системная психология и социология*. – 2022. – № 1(41). – С. 70–80.
19. *Mejía-Suazo, C. J.* Dark and Light triad: relationship between personality traits and addiction to mobile phones, video games and internet / C. J. Mejía-Suazo, M. Landa-Blanco, G.A. Mejía-Suazo, C. A. M. Martínez // *Psyarxiv Preprint*. – 2021. DOI:10.31234/osf.io/dp659
20. *Hidalgo-Fuentes, S.* Uso problemático del smartphone: el papel de los Cinco Grandes, la Triada Oscura y la impulsividad / S. Hidalgo-Fuentes // *Aloma: revista de psicología, ciencias de la educación*. – 2021. – P. 18–26. DOI:10.51698/aloma.2021.39.1.17-26
21. *Шейнов, В. П.* Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона» / В. П. Шейнов // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. – 2021. – Т. 6. № 1. – С. 97–115. DOI:10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
22. *Sheinov, V. P.* Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults / V. P. Sheinov // *Российский психологический журнал*. – 2018. – Т. 15. № 2/1. – С. 69–85. DOI:10.21702/rpj.2018.2.1.5
23. *Шейнов, В. П.* Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация / В. П. Шейнов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. – 2020. – № 17(3). – С. 521–541. DOI:10.22363/2313-1683-2020-17-3-521-541
24. *Шейнов, В. П.* Факторная структура модели зависимости от смартфона / В. П. Шейнов, А. С. Девицин // *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. – 2021. – Т. 6. №3(23). – С. 174–197.